

"Пепельный, слышишь ли ты еще голос мой?". Первое пламя начало угасать.

Вечное проклятие Пепельного, наконец, уступило длинной реке времени.

Мир закончился, но не нашлось ни одного существа, которое бы оплакивало его.

После того как в жертву пламени было принесено бесчисленное множество могущественных душ, пламя постепенно обрело разум.

Новорожденное пламя, такое старое и в то же время молодое.

Мудрое и в то же время невежественное.

Старое и мудрое пламя понимало, что его жизнь подходит к концу. Но его юное и невинное сознание все еще хотело жить.

Собрав весь свой потенциал, молодое пламя смогло прожечь небольшую дыру в ткани самой Вселенной.

И вот, когда оно уже было готово завершить безнадежную попытку выжить в очередной раз, его охватила усталость.

Сколько душ было принесено в жертву ради него? Сколько невинных сгорело ради него? Его незрелое "я" хотело лишь спастись, но старое и усталое "я" уже давно желало прекратить их страдания вместе со всеми.

"Последняя искра" - подумало оно про себя. Когда пламя мира догорало, одной искре удалось спастись.

[Где-то в далеком новом мире]

Искра упала в центр военной базы, горела ярко и коротко. Сработала пожарная сигнализация, но пламя не возникло. Осталась только женщина, появившаяся из ниоткуда.

На ней была одежда, как будто она все еще жила в Средневековье. На ее глазах была металлическая повязка, и, похоже, она была без сознания. Ее золотистые волосы связаны, но все равно легко рассыпаются. Пока врачи несли ее в палату, мужчина с повязкой на глазу требовал ответов от своих подчиненных.

"Кто-нибудь, объясните мне, в чем дело", - произнес Ник Фьюри своим обычным тоном, который не показывал почти никаких эмоций. "Ну... сэр, мы все вышли на улицу после того,

как сработала пожарная сигнализация. Она появилась из ниоткуда...". "Спасибо, агент, но я это и так знаю. Я спрашиваю о том, кто она такая и как она появилась. И почему записи с камер сгорели?".

На этот раз вместо него ответил, похоже, ученый в лабораторном халате. "Мы считаем, что из-за большого количества энергии перегорели провода. Поэтому и свет не работает. Что касается того, кто и как попал сюда, мы все еще пытаемся это выяснить". "Как она?" - снова спросил Фьюри. "Все еще без сознания, сэр", - ответил агент.

Фьюри, все еще выглядящий как всегда безэмоциональным, снова спросил: "Колсон, скажи мне, что по-твоему это значит". Агент, известный теперь как Колсон, смирился. "Понятия не имею, сэр". Они оба замолчали.

[Несколько дней спустя]

Хранительница огня смотрела, как мир погружается во тьму и как предполагалось ничего не было. Вместо этого она почувствовала темноту. Она не должна была ничего чувствовать. На этом все должно было закончиться. Ее история должна была закончиться. Она должна была обрести вечный покой.

Ей было интересно, так ли чувствует себя пепельный, когда возвращается к жизни после ужасной смерти.

Она задавалась вопросом, зачем она нужна богам, покинувшим свои возвышенные троны, если есть другие хранители огня.

Она гадала, жив ли еще тот пепельный.

Ей стало интересно, как теперь будет выглядеть мир.

Она гадала, попала ли она в загробный мир.

Она размышляла и размышляла, ожидая пробуждения.

Затем она проснулась и увидела свет. Это было первое, что показалось ей неправильным. В прежние времена разрешалось не закрывать глаза. Со временем появилась традиция ослеплять хранителей огня из-за того, что они могли увидеть видения мира без огня.

Она села на подобии кровати. По большей части она была белой. В ней горели мистические огоньки, которые, казалось, не нуждались в огне. Хотя у нее все еще не было глаз, она почему-то могла видеть. "Ты проснулась" - произнес голос рядом с ней.

Она медленно повернула голову на голос. Она увидела мужчину с повязкой на глазу. На нем была длинная черная кожаная одежда. Он был один. Она заметила, что они были одни в помещении, похожем на медицинскую палату. "Кто вы и как сюда попали?" - снова спросил мужчина, на этот раз более серьезным тоном.

Хотя он по-прежнему говорит на ее языке, он звучит несколько иначе, чем она привыкла. Тем не менее, она прекрасно его понимала. Это было любопытно. "Прошу прощения, господин, вы можете обращаться ко мне как к хранителю огня, поскольку у меня нет имени. Уверяю вас, я не желаю вам зла и это была невольная оплошность". Когда мужчина нахмурился, она продолжила: "Если вы скажете мне, где я нахожусь, я оставлю вас в вашем жилище, как только смогу".

Мужчина продолжал говорить со своим странным акцентом, глядя прямо в ее глаза, если бы они у нее были: "Вы сейчас находитесь в Нью-Йорке, на территории одной из моих баз. И почему вы говорите по-английски на старый манер?". Ее слова, сказанные сразу после этого, похоже, отправили мужчину по спирали вниз.

"Простите, но я не знаю ни земли, которую вы называете Нью-Йорком, ни языка, который вы называете английским. И, похоже, вы говорите на моем языке с очень странным акцентом".

<http://tl.rulate.ru/book/96264/3292209>